

1.3. Познание человеком самого себя

Темы сочинений: «Познание самого себя».

408. Нужно ли стремиться к познанию самого себя? (декабрь 2015)
412. Каким может быть путь к познанию самого себя? (декабрь 2015)
401. Сила или слабость человека проявляется в признании им своих ошибок? (декабрь 2016)
402. Хорош ли жизненный принцип – действовать методом проб и ошибок? (декабрь 2016)
409. В чём различие между ошибкой и преступлением?
443. Путешествие – способ познания себя и мира. (май 2016)
332. Важно ли уметь признавать собственное поражение? (февраль 2017)
333. Что важно победить в самом себе? (февраль 2017)
351. **Что можно и нужно побеждать в самом себе?** (май 2017)
343. Что значит победа над самим собой? (май 2017)
344. Когда поражение закаляет характер человека? (май 2017)
349. Как Вы понимаете слова героя Ф.М. Достоевского: «Если хочешь победить весь мир, победи себя»? (май 2017)
122. Всегда ли измена своим убеждениям – это измена самому себе? (декабрь 2017)
126. Согласны ли Вы с Н.А. Заболоцким: «Нет на свете печальней измены, чем измена себе самому»? (декабрь 2017)
125. Согласны ли Вы с мнением Пьера Безухова, что внешние трудности жизни углубляют внутреннюю душевную работу в человеке? (февраль 2019)
152. Как Вы понимаете мысль одного из героев романа «Война и мир»: «Источник блаженства не вне, а внутри нас...»? (февраль 2019)
203. Верно ли, что надеяться можно только на себя? (декабрь 2019)
201. **Как найти своё место в обществе?** (апрель 2020)
202. Как не потерять себя, добиваясь успеха в обществе? (апрель 2020)
203. **Какой человек обречён на непонимание и конфликт с обществом?** (апрель 2020)
204. В чём польза и опасность компромисса? (апрель 2020)
205. Как Вы относитесь к такой жизненной позиции: «для меня не существует авторитетов»? (апрель 2020)
206. Что труднее: подчиняться или подчинять? (апрель 2020)
224. Почему порой трудно признать чужую правоту? (апрель 2020)
232. Что лучше: быть как все или выделяться из толпы? (апрель 2020)
410. Помогает ли разговор с собой понять других людей? (апрель 2020)
411. Чем опасна завышенная самооценка? (апрель 2020)
413. Какие вопросы чаще всего задаёт человек самому себе? (апрель 2020)
505. **Что для Вас является жизненным успехом?** (апрель 2020)
233. **Зачем человеку нужно сравнивать себя с другими?** (апрель 2020)
401. **Почему люди обманывают себя?** (апрель 2020)
402. Трудно ли всегда оставаться самим собой? (апрель 2020)
408. Можно ли требовать от других того, на что не способен сам? (апрель 2020)
425. В чём разница между самопознанием и самосовершенствованием? (апрель 2020)

2020)

426. Как Вы понимаете, что такое «ложный стыд», и как к нему нужно относиться? (апрель 2020)

427. Важно ли осмысливать свои стремления и поступки? (апрель 2020)

428. Нужно ли стремиться понять себя? (апрель 2020)

430. Как нужно относиться к собственным слабостям? (апрель 2020)

431. Когда человек нуждается в разговоре с самим собой? (апрель 2020)

224. Почему порой трудно признать чужую правоту? (апрель 2020)

225. **Какие качества делают человека лидером?** (апрель 2020)

232. **Что лучше: быть как все или выделяться из толпы?** (апрель 2020)

246. Важен ли для человека опыт других людей? (май 2020)

253. Бывает ли так, что один прав, а все ошибаются? (май 2020)

351. **Стоит ли бояться изменений в своей жизни?** (май 2020)

352. Плохо ли быть несовременным? (май 2020)

441. Зачем анализировать поступки, которые уже нельзя исправить? (май 2020)

442. Что значит изменить себе? (май 2020)

443. **Почему стыд бывает ложным, а совесть нет?** (май 2020)

444. Важно ли анализировать свои удачи и промахи? (май 2020)

445. Чем опасна заниженная самооценка? (май 2020)

446. Когда важно забыть о себе и о своём? (май 2020)

447. Всегда ли человек применяет к другим и к себе одинаковые правила? (май 2020)

448. Как общение с другими людьми помогает лучше понять себя? (май 2020)

450. Нужно ли современному человеку вести дневник? (май 2020)

453. Что значит «быть в ладу с самим собой»? (май 2020)

130. **Нужно ли странствовать по свету, чтобы найти дорогу к себе?** (февраль 2022)

327. Может ли измениться тот, кто однажды преступил закон? (февраль 2022)

329. Как Вы понимаете утверждение, что главное условие исправления преступника – осознание своей вины? (февраль 2022)

Тезисы

1. Человек может прожить пустую жизнь и лишь на смертном одре осознать, что поступал неправильно. Чтобы понять себя и выстроить нужные цели вовремя, необходимо заняться самопознанием: расставить приоритеты и сформулировать мечты.
2. Познание личности самой себя- длинный и сложный процесс. Он может достигнуть человека как в молодые, так и в зрелые годы. Эта философская тема интересовала многих писателей. Они неоднократно закладывали подтекст в свои сюжеты, заставляя нас задумываться о ней.
3. Познание самого себя — сложное дело, которое состоит в поиске своего предназначения в жизни и расстановке важных приоритетов.
4. Познает самого себя тот, кто заглядывает в глубины души и прислушивается к внутреннему голосу.
5. Услышать себя может только тот, кто регулярно занимается самопознанием: читает, смотрит фильмы, рефлексит над увиденным и прочитанным.
6. Из этого следует, что не каждый человек может ответственно подходить к самоанализу. На примерах литературных героев читатель должен делать выводы. Однако познание или непознание самого себя — личный выбор каждого.

И. А. БУНИН ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов — и разгоралась вечерняя, освобождающаяся от дневных дел московская жизнь: гуще и бодрей неслись извозчичьи санки, тяжелей гремели переполненные, ныряющие трамваи, — в сумраке уже видно было, как с шипением сыпались с проводов зеленые звезды — оживленнее спешили по снежным тротуарам мутно чернеющие прохожие... Каждый вечер мчал меня в этот час на вытягивающемся рысаке мой кучер — от Красных ворот к храму Христа Спасителя: она жила против него; каждый вечер я возил ее обедать в «Прагу», в «Эрмитаж», в «Метрополь», после обеда в театры, на концерты, а там к «Яру», в «Стрельну»... Чем все это должно кончиться, я не знал и старался не думать, не додумывать: было бесполезно — так же, как говорить с ней об этом: она раз навсегда отвела разговоры о нашем будущем; она была загадочна, непонятна для меня, странны были и наши с ней отношения — совсем близки мы все еще не были; и все это без конца держало меня в неразрешающемся напряжении, в мучительном ожидании — и вместе с тем был я несказанно счастлив каждым часом, проведенным возле нее. Она зачем-то училась на курсах, довольно редко посещала их, но посещала. Я как-то спросил: «Зачем?» Она пожала плечом:

«А зачем все делается на свете? Разве мы понимаем что-нибудь в наших поступках? Кроме того, меня интересует история...» Жила она одна, — вдовый отец ее, просвещенный человек знатного купеческого рода, жил на покое в Твери, что-то, как все такие купцы, собирал. В доме против храма Спасителя она снимала ради вида на Москву угловую квартиру на пятом этаже, всего две комнаты, но просторные и хорошо обставленные.

В первой много места занимал широкий турецкий диван, стояло дорогое пианино, на котором она все разучивала медленное, сомнамбулически прекрасное начало «Лунной сонаты», — только одно начало, — на пианино и на подзеркальнике цвели в граненых вазах нарядные цветы, — по моему приказу ей доставляли каждую субботу свежие, — и когда я приезжал к ней в субботний вечер, она, лежа на диване, над которым зачем-то висел портрет босого Толстого, не спеша протягивала мне для поцелуя руку и рассеянно говорила:

«Спасибо за цветы...» Я привозил ей коробки шоколаду, новые книги — Гофмансталя, Шницлера, Тетмайера, Пшибышевского, — и получал все то же «спасибо» и протянутую теплую руку, иногда приказание сесть возле дивана, не снимая пальто.

«Непонятно почему, — говорила она в раздумье, глядя мой бобровый воротник, — но, кажется, ничего не может быть лучше запаха зимнего воздуха, с которым входишь со двора в комнату...»

Похоже было на то, что ей ничто не нужно: ни цветы, ни книги, ни обеды, ни театры, ни ужины за городом, хотя все-таки цветы были у нее любимые и нелюбимые, все книги, какие я ей привозил, она всегда прочитывала, шоколаду съедала за день целую коробку, за обедами и ужинами ела не меньше меня, любила расстегаи с налимьей ухой, розовых рябчиков в крепко прожаренной сметане, иногда говорила:

«Не понимаю, как это не надоест людям всю жизнь, каждый день обедать, ужинать», — но сама и обедала и ужинала с московским пониманием дела. Явной слабостью ее была только хорошая одежда, бархат, шелка, дорогой мех..

.Мы оба были богаты, здоровы, молоды и настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас провожали взглядами. Я, будучи родом из Пензенской губернии, был в ту пору красив почему-то южной, горячей красотой, был даже «неприлично красив», как сказал мне однажды один знаменитый актер, чудовищно толстый человек, великий обжора и умница. «Черт вас знает, кто вы, сицилианец какой-то», — сказал он сонно; и характер был у меня южный, живой, постоянно готовый к счастливой улыбке, к доброй шутке.

А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком; выезжая, она чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застежками (а на курсы ходила скромной курсисткой, завтракала за тридцать копеек в вегетарианской столовой на Арбате); и насколько я был склонен к болтливости, к простосердечной веселости, настолько она была чаще всего молчалива: все что-то думала, все как будто во что-то мысленно вникала; лежа на диване с книгой в руках, часто опускала ее и вопросительно глядела перед собой: я это видел, выезжая иногда к ней и днем, потому что каждый месяц она дня три-четыре совсем не выходила и не выезжала из дому, лежала и читала, заставляя и меня сесть в кресло возле дивана и молча читать.

— Вы ужасно болтливы и непоседливы, — говорила она, — дайте мне дочитать главу... — Если бы я не был болтлив и непоседлив, я никогда, может быть, не узнал бы вас, — отвечал я, напоминая ей этим наше знакомство: как-то в декабре, попав в Художественный кружок на лекцию Андрея Белого, который пел ее, бегая и танцуя на эстраде, я так вертелся и хохотал, что она, случайно оказавшаяся в кресле рядом со мной и сперва с некоторым недоумением смотревшая на меня, тоже наконец рассмеялась, и я тотчас весело обратился к ней. — Все так, — говорила она, — но все-таки помолчите немного, почитайте что-нибудь, покурите... — Не могу я молчать! Не представляете вы себе всю силу моей любви к вам! Не любите вы меня! — Представляю. А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете. Во всяком случае, вы у меня первый и последний. Вам этого мало? Но довольно об этом. Читать при вас нельзя, давайте чай пить... И я вставал, кипятил воду в электрическом чайнике на столике за отвалом дивана, брал из ореховой горки, стоявшей в углу за столиком, чашки, блюдечки, говоря, что придет в голову: — Вы дочитали «Огненного ангела»? — Досмотрела. До того высокопарно, что совестно читать. — А отчего вы вчера вдруг ушли с концерта Шаляпина? — Не в меру разудал был. И потом желтоволосую Русь я вообще не люблю. — Все-то вам не нравится! — Да, многое...

«Странная любовь!» — думал я и, пока закипала вода, стоял, смотрел в окна. В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом; за одним окном низко лежала вдали огромная картина заречной снежно-сизой Москвы; в другое, левее, была видна часть Кремля, напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя, в золотом куполе которого синеватыми пятнами отражались галки, вечно вившиеся вокруг него...

«Станный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской, о Василии Блаженном. — Василий Блаженный — и Спас-на-Бору, итальянские соборы — и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...»

Приезжая в сумерки, я иногда заставал ее на диване только в одном шелковом архалуке, отороченном соболем, — наследство моей астраханской бабушки, сказала она, — сидел возле нее в полутьме, не зажигая огня, и целовал ее руки, ноги, изумительное в своей гладкости тело... И она ничему не противилась, но все молча. Я поминутно искал ее жаркие губы — она давала их, дыша уже порывисто, но все молча. Когда же чувствовала, что я больше не в силах владеть собой, отстраняла меня, садилась и, не повышая голоса, просила зажечь свет, потом уходила в спальню. Я зажигал, садился на вертящийся табуретик возле пианино и постепенно приходил в себя, остывал от горячего дурмана. Через четверть часа она выходила из спальни одетая, готовая к выезду, спокойная и простая, точно ничего и не было перед этим: — Куда нынче? В «Метрополь», может быть? И опять весь вечер мы говорили о чем-нибудь постороннем. Вскоре после нашего сближения она сказала мне, когда я заговорил о браке: — Нет, в жены я не гожусь. Не гожусь, не гожусь... Это меня не обезнадежило. «Там видно будет!» — сказал я себе в надежде на перемену ее решения со временем и больше не заговаривал о браке. Наша неполная близость казалась мне иногда невыносимой, но и тут — что оставалось мне, кроме надежды на время? Однажды, сидя возле нее в этой вечерней темноте и тишине, я схватился за голову: — Нет, это выше моих сил! И зачем, почему надо так жестоко мучить меня и себя! Она промолчала. — Да, все-таки это не любовь, не любовь... Она ровно отозвалась из темноты: — Может быть. Кто же знает, что такое любовь?

— Я, я знаю! — воскликнул я. — И буду ждать, когда и вы узнаете, что такое любовь, счастье! — Счастье, счастье... «Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету». — Это что? — Это так Платон Каратаев говорил Пьеру. Я махнул рукой: — Ах, бог с ней, с этой восточной мудростью! И опять весь вечер говорил только о постороннем — о новой постановке Художественного театра, о новом рассказе Андреева...

С меня опять было довольно и того, что вот я сперва тесно сижу с ней в летящих и раскатывающихся санках, держа ее в гладком мехе шубки, потом вхожу с ней в людную залу ресторана под марш из «Аиды», ем и пью рядом с ней, слышу ее медленный голос, гляжу на губы, которые целовал час тому назад, — да, целовал, говорил я себе, с восторженной благодарностью глядя на них, на темный пушок над ними, на гранатовый бархат платья, на скат плеч и овал груди, обоня какой-то слегка пряный запах ее волос, думая: «Москва, Астрахань, Персия, Индия!»

В ресторанах за городом, к концу ужина, когда все шумней становилось кругом в табачном дыму, она, тоже куря и хмелея, вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган, и они входили нарочито шумно, развязно: впереди хора, с гитарой на голубой ленте через плечо, старый цыган в казакине с галунами, с сизой мордой утопленника, с голой, как чугунный шар, головой, за ним цыганка-запевало с низким лбом под дегтярной челкой... Она слушала песни с томной, странной усмешкой... В три, в четыре часа ночи я отвозил ее домой, на подъезде, закрывая от счастья глаза, целовал мокрый мех ее воротника и в каком-то восторженном отчаянии летел к Красным воротам. И завтра и послезавтра будет все то же, думал я, — все та же мука и все то же счастье... Ну что ж — все-таки счастье, великое счастье! Так прошел январь, февраль, пришла и прошла масленица. В прощенное воскресенье она приказала мне приехать к ней в пятом часу вечера. Я приехал, и она встретила меня уже одетая, в короткой каракулевой шубке, в каракулевой шляпке, в черных фетровых ботиках. — Все черное! — сказал я, входя, как всегда, радостно. Глаза ее были ласковы и тихи. — Ведь завтра уже чистый понедельник, — ответила она, вынув из каракулевой муфты и давая мне руку в черной лайковой перчатке. — «Господи владыко живота моего...» Хотите поехать в Новодевичий монастырь? Я удивился, но поспешил сказать: — Хочу! — Что ж все кабаки да кабаки, — прибавила она. — Вот вчера утром я была на Рогожском кладбище... Я удивился еще больше: — На кладбище? Зачем? Это знаменитое раскольничье? — Да, раскольничье. Допетровская Русь! Хоронили ихнего архиепископа. И вот представьте себе: гроб — дубовая колода, как в древности, золотая парча будто ковкая, лик усопшего закрыт белым «воздухом», шитым крупной черной вязью — красота и ужас. А у гроба диаконы с рипидами и трикириями... — Откуда вы это знаете? Рипиды, трикирии! — Это вы меня не знаете. — Не знал, что вы так религиозны. — Это не религиозность. Я не знаю что... Но я, например, часто хожу по утрам или по вечерам, когда вы не таскаете меня по ресторанам, в кремлевские соборы, а вы даже и не подозреваете этого... Так вот: диаконы — да какие! Пересвет и Ослябя! И на двух клиросах два хора, тоже все Пересветы: высокие, могучие, в длинных черных кафтанах, поют, переключаясь, — то один хор, то другой, — и все в унисон, и не по нотам, а по «крюкам». А могила была внутри выложена блестящими еловыми ветвями, а на дворе мороз, солнце, слепит снег... Да нет, вы этого не понимаете! Идем... Вечер был мирный, солнечный, с инеем на деревьях; на кирпично-красных стенах монастыря болтали в тишине галки, похожие на монашенок, куранты то и дело тонко и грустно играли на колокольне. Скрипя в тишине по снегу, мы вошли в ворота, пошли по снежным дорожкам по кладбищу, — солнце только что село, еще совсем было светло, дивно рисовались на золотой эмали заката серым кораллом сучья в инее, и таинственно теплились вокруг нас спокойными, грустными огоньками неугасимые лампадки, рассеянные над могилами. Я шел за ней, с умилением глядел на ее маленький след, на звездочки, которые оставляли на снегу новые черные ботинки, — она вдруг обернулась, почувствовав это: — Правда, как вы меня любите! — сказала она с тихим недоумением, покачав головой. Мы постояли возле могил Эртеля, Чехова. Держа руки в опущенной муфте, она долго глядела на чеховский могильный памятник, потом пожала плечом: — Какая противная смесь сусального русского стиля и Художественного театра! Стало темнеть, морозило, мы медленно вышли из ворот, возле которых покорно сидел на козлах мой Федор. — Поездим еще немножко, — сказала она, — потом поедем есть последние блины к Егорову... Только не шибко, Федор, — правда? — Слушаю-с. — Где-то на Ордынке есть дом, где жил Грибоедов. Поедем его искать...

И мы зачем-то поехали на Ордынку, долго ездили по каким-то переулкам в садах, были в Грибоедовском переулке; но кто ж мог указать нам, в каком доме жил Грибоедов, — прохожих не было ни души, да и кому из них мог быть нужен Грибоедов? Уже давно стемнело, розовели за деревьями в инее освещенные окна... — Тут есть еще Марфо-Мариинская обитель, — сказала она. Я засмеялся: — Опять в обитель? — Нет, это я так... В нижнем этаже в трактире Егорова в Охотном ряду было полно лохматыми, толсто одетыми извозчиками, резавшими стопки блинов, залитых сверх меры маслом и сметаной, было парно, как в бане. В верхних комнатах, тоже очень теплых, с низкими потолками, старозаветные купцы запивали огненные блины с зернистой икрой замороженным шампанским. Мы прошли во вторую комнату, где в углу, перед черной доской иконы богородицы троеручицы, горела лампадка, сели за длинный стол на черный кожаный диван... Пушок на ее верхней губе был в инее, янтарь щек слегка розовел, чернота райка совсем слилась с зрачком, — я не мог отвести восторженных глаз от ее лица. А она говорила, вынимая платочек из душистой муфты: — Хорошо! Внизу дикие мужики, а тут блины с шампанским и богородица троеручица. Три руки! Ведь это Индия! Вы — барин, вы не можете понимать так, как я, всю эту Москву. — Могу, могу! — отвечал я. — И давайте закажем обед силен! — Как это «силен»? — Это значит — сильный. Как же вы не знаете? «Рече Гюрги...» — Как хорошо! Гюрги! — Да, князь Юрий Долгорукий. «Рече Гюрги ко Святославу, князю Северскому: „Приди ко мне, брате, в Москову“ и повеле устроить обед силен». — Как хорошо. И вот только в каких-нибудь северных монастырях осталась теперь эта Русь. Да еще в церковных песнопениях. Недавно я ходила в Зачатьевский монастырь — вы представить себе не можете, до чего дивно поют там стихиры! А в Чудовом еще лучше. Я прошлый год все ходила туда на Страстной. Ах, как было хорошо! Везде лужи, воздух уж мягкий, на душе как-то нежно, грустно и все время это чувство родины, ее старины... Все двери в соборе открыты, весь день входит и выходит простой народ, весь день службы... Ох, уйду я куда-нибудь в монастырь, в какой-нибудь самый глухой, вологодский, вятский! Я хотел сказать, что тогда и я уйду или зарежу кого-нибудь, чтобы меня загнали на Сахалин, закурил, забывшись от волнения, но подошел половой в белых штанах и белой рубахе, подпоясанный малиновым жгутом, почтительно напомнил: — Извините, господин, курить у нас нельзя... И тотчас, с особой услужливостью, начал скороговоркой: — К блинам что прикажете? Домашнего травничку? Икорки, семушки? К ушце у нас херес на редкость хорош есть, а к наважке... — И к наважке хересу, — прибавила она, радуя меня доброй разговорчивостью, которая не покидала ее весь вечер. И я уже рассеянно слушал, что она говорила дальше. А она говорила с тихим светом в глазах: — *Я русское летописное, русские сказания так люблю, что до тех пор перечитываю то, что особенно нравится, пока наизусть не заучу. «Был в русской земле город, названьем Муром, в нем же самодержествовал благоверный князь, именем Павел. И вселил к жене его диавол летучего змея на блуд. И сей змей являлся ей в естестве человеческом, зело прекрасном...»*

Я шутя сделал страшные глаза: — Ой, какой ужас! Она, не слушая, продолжала: — Так испытывал ее бог. «Когда же пришло время ее благостной кончины, умолили бога сей князь и княгиня преставиться им в один день. И сговорились быть погребенными в едином гробу. И велели вытесать в едином камне два гробных ложа. И облеклись, такожде единовременно, в монашеское одеяние...» И опять моя рассеянность сменилась удивлением и даже тревогой: что это с ней нынче? И вот, в этот вечер, когда я отвез ее домой совсем не в обычное время, в одиннадцатом часу, она, простясь со мной на подъезде, вдруг задержала меня, когда я уже садился в сани: — Погодите. Заезжайте ко мне завтра вечером не раньше десяти. Завтра «капустник» Художественного театра. — Так что? — спросил я. — Вы хотите поехать на этот «капустник»? — Да. — Но вы же говорили, что не знаете ничего пошлее этих «капустников!» — И теперь не знаю. И все-таки хочу поехать. Я мысленно покачал головой, — все причуды, московские причуды! — и бодро отозвался: — Ол райт! В десять часов вечера на другой день, поднявшись в лифте к ее двери, я отворил дверь своим ключиком и не сразу вошел из темной прихожей: за ней было необычно светло, все было зажжено, — люстры, канделябры по бокам зеркала и высокая лампа под легким абажуром за изголовьем дивана, а пианино звучало началом «Лунной сонаты» — все повышаясь, звуча чем дальше, тем все томительнее, призывнее, в сомнамбулически-блаженной грусти. Я захлопнул дверь прихожей, — звуки оборвались, послышался шорох платья.

Я вошел — она прямо и несколько театрально стояла возле пианино в черном бархатном платье, делавшем ее тоньше, блистая его нарядностью, праздничным убором смольных волос, смуглой янтарностью обнаженных рук, плеч, нежного, полного начала груди, сверканием алмазных сережек вдоль чуть припудренных щек, угольным бархатом глаз и бархатистым пурпуром губ; на висках полуколечками загибались к глазам черные лоснящиеся косички, придавая ей вид восточной красавицы с лубочной картинки.— Вот если бы я была певица и пела на эстраде, — сказала она, глядя на мое растерянное лицо, — я бы отвечала на аплодисменты приветливой улыбкой и легкими поклонами вправо и влево, вверх и в партер, а сама бы незаметно, но заботливо отстраняла ногой шлейф, чтобы не наступить на него... На «капустнике» она много курила и все прихлебывала шампанское, пристально смотрела на актеров, с бойкими выкриками и припевами изображавших нечто будто бы парижское, на большого Станиславского с белыми волосами и черными бровями и плотного Москвина в пенсне на корытообразном лице, — оба с нарочитой серьезностью и старательностью, падая назад, выделяли под хохот публики отчаянный канкан. К нам подошел с бокалом в руке, бледный от хмеля, с крупным потом на лбу, на который свисал клочок его белорусских волос, Качалов, поднял бокал и, с деланной мрачной жадностью глядя на нее, сказал своим низким актерским голосом:— Царь-девица, Шамаханская царица, твое здоровье! И она медленно улыбнулась и чокнулась с ним. Он взял ее руку, пьяно припал к ней и чуть не свалился с ног. Справился и, сжав зубы, взглянул на меня:— А это что за красавец? Ненавижу. Потом захрипела, засвистала и загремела, вприпрыжку затопала полькой шарманка — и к нам, скользя, подлетел маленький, вечно куда-то спешащий и смеющийся Сулержицкий, изогнулся, изображая гостиндворскую галантность, поспешно пробормотал:— Дозвольте пригласить на полечку Транблан... И она, улыбаясь, поднялась и, ловко, коротко притопывая, сверкая сережками, своей чернотой и обнаженными плечами и руками, пошла с ним среди столиков, провожаемая восхищенными взглядами и рукоплесканиями, меж тем как он, задрвав голову, кричал козлом:

Пойдем, пойдем поскорее С тобой польку танцевать!

В третьем часу ночи она встала, прикрыв глаза. Когда мы оделись, посмотрела на мою бобровую шапку, погладила бобровый воротник и пошла к выходу, говоря не то шутя, не то серьезно:— Конечно, красив. Качалов правду сказал... «Змей в естестве человеческом, зело прекрасном...» Дорогой молчала, клоня голову от светлой лунной метели, летевшей навстречу. Полный месяц нырял в облаках над Кремлем, — «какой-то светящийся череп», — сказала она. На Спасской башне часы били три, — еще сказала:— Какой древний звук, что-то жестяное и чугунное. И вот так же, тем же звуком било три часа ночи и в пятнадцатом веке. И во Флоренции совсем такой же бой, он там напоминал мне Москву... Когда Федор осадил у подъезда, безжизненно приказала:— Отпустите его... Пораженный, — никогда не позволяла она подниматься к ней ночью, — я растерянно сказал:— Федор, я вернусь пешком... И мы молча потянулись вверх в лифте, вошли в ночное тепло и тишину квартиры с постукивающими молоточками в калориферах. Я снял с нее скользкую от снега шубку, она сбросила с волос на руки мне мокрую пуховую шаль и быстро прошла, шурша нижней шелковой юбкой, в спальню. Я разделся, вошел в первую комнату и с замирающим точно над пропастью сердцем сел на турецкий диван. Слышны были ее шаги за открытыми дверями освещенной спальни, то, как она, цепляясь за шпильки, через голову стянула с себя платье... Я встал и подошел к дверям: она, только в одних лебяжьих туфельках, стояла, спиной ко мне, перед трюмо, расчесывая черепаховым гребнем черные нити длинных, висевших вдоль лица волос.— Вот все говорил, что я мало о нем думаю, — сказала она, бросив гребень на подзеркальник, и, откидывая волосы на спину, повернулась ко мне: — Нет, я думала... На рассвете я почувствовал ее движение. Открыл глаза — она в упор смотрела на меня. Я приподнялся из тепла постели и ее тела, она склонилась ко мне, тихо и ровно говоря:— Нынче вечером я уезжаю в Тверь. Надолго ли, один бог знает... И прижалась своей щекой к моей, — я чувствовал, как моргает ее мокрая ресница.— Я все напишу, как только приеду. Все напишу о будущем. Прости, оставь меня теперь, я очень устала... И легла на подушку. Я осторожно оделся, робко поцеловал ее в волосы и на цыпочках вышел на лестницу, уже светлеющую бледным светом. Шел пешком по молодому липкому снегу, — метели уже не было, все было спокойно и уже далеко видно вдоль улиц, пахло и снегом и из пекарен. Дошел до Иверской, внутренность которой горячо пылала и сияла целыми кострами свечей, стал в толпе старух и нищих на растоптанный снег на колени, снял шапку... Кто-то потрогал меня за плечо — я посмотрел: какая-то несчастнейшая старушонка глядела на меня, морщась от жалостных слез.— Ох, не убивайся, не убивайся так! Грех, грех! Письмо, полученное мною недели через две после того, было кратко — ласковая, но твердая просьба не ждать ее больше, не пытаться искать, видеть: «В Москву не вернусь, пойду пока на послушание, потом, может быть, решусь

на постриг... Пусть бог даст сил не отвечать мне — бесполезно длить и увеличивать нашу муку...» Я исполнил ее просьбу. И долго пропадал по самым грязным кабакам, спивался, всячески опускаясь все больше и больше. Потом стал понемногу оправляться — равнодушно, безнадежно... Прошло почти два года с того чистого понедельника...

В четырнадцатом году, под Новый год, был такой же тихий, солнечный вечер, как тот, незабвенный. Я вышел из дому, взял извозчика и поехал в Кремль. Там зашел в пустой Архангельский собор, долго стоял, не молясь, в его сумраке, глядя на слабое мерцанье старого золота иконостаса и надмогильных плит московских царей, — стоял, точно ожидая чего-то, в той особой тишине пустой церкви, когда боишься вздохнуть в ней. Выйдя из собора, велел извозчику ехать на Ордынку, шагом ездил, как тогда, по темным переулкам в садах с освещенными под ними окнами, поехал по Грибоедовскому переулку — и все плакал, плакал... На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители: там во дворе чернели кареты, видны были раскрытые двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно несло пение девичьего хора. Мне почему-то захотелось непременно войти туда. Дворник у ворот загородил мне дорогу, прося мягко, умоляюще:— Нельзя, господин, нельзя!— Как нельзя? В церковь нельзя?— Можно, господин, конечно, можно, только прошу вас за ради бога, не ходите, там сейчас великая княгиня Ельзавет Федровна и великий князь Митрий Палыч... Я сунул ему рубль — он сокрушенно вздохнул и пропустил. Но только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом обрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, великая княгиня; а за нею тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер, — уж не знаю, кто были они и куда шли. Я почему-то очень внимательно смотрел на них. И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечку рукой, устремила взгляд темных глаз в темноту, будто как раз на меня... Что она могла видеть в темноте, как могла она почувствовать мое присутствие? Я повернулся и тихо вышел из ворот. 12 мая 1944

Аргументы.

И.А Бунин, «Чистый понедельник». Героиня рассказа И.А Бунина «Чистый понедельник» пребывает в размышлениях о своей судьбе. Она не может найти себя, несмотря на все возможности судьбы. Девушка красива, умна и богата. Казалось бы, чего еще желать? Ее жизнь насыщена: она посещает курсы, ходит в театр, читает книги. Но внутренняя противоречивость героини заставляет ее вновь и вновь думать о будущем. Метание между привычной для нее обстановкой или духовной аскезой, которая так манит душу, не дает ей покоя. Даже окружающие замечают ее отстраненность. Она умеет наслаждаться мирской суетой, но остается верна Богу и принимает решение уйти в монастырь. Перед Великим постом она, искупив свои грехи, решает, что путь чистого и светлого самоотречения для нее ближе. Здесь проявляется выбор человека путем самоанализа. Благодаря вероисповеданию она понимает, что приближение к Богу даст ей возможность познать истинное «я».

И.А. Бунин, «Господин из Сан-Франциско». Когда человек не задумывается о том, зачем живет, вся его жизнь может пройти впустую. Именно так произошло в жизни господина из Сан-Франциско. Все время он потратил на заработок денег. Он не успел уделить должного внимания ни семье, ни хобби, ни путешествиям. Герой решил отдохнуть и прислушаться к себе слишком поздно — когда ему уже было за пятьдесят. Он окунулся в океан удовольствий, только начал чувствовать вкус жизни, как она оборвалась. Господин даже не успел толком насладиться тем, что заработал. Свое время он потратил зря, ведь так и не понял, чего он хотел получить? Куда его влекло все эти годы? Без самопознания мы рискуем превратиться в таких же господ — без цели, времени на досуг и интересов.

А.И. Куприн, «Олеся». Человек часто познает себя и свои подлинные нужды слишком поздно. Именно так произошло в жизни Ивана, героя повести. Он полюбил девушку «без рода и племени», а сам был небогатым, но все же помещиком. Роман с Олесей вскоре перерос в серьезное чувство, но Иван медлил и колебался: не мог же он взять в жены знахарку из леса. Что сказали бы его знакомые, родители, друзья, коллеги? Олеся чувствовала его нерешительность и сама охотно признавала, что они — не пара. Но ее поход в церковь ради одобрения Ивана доказывает, что девушка хотела и ждала его предложения, несмотря ни на что. Он же так и не понял, как много Олеся значит для него, пока она не исчезла. А тогда уже было поздно что-то менять. Иван упустил любовь всей своей жизни, потому что вовремя не задал себе главные вопросы и на нашел на них честные ответы.

А.И. Куприн, «Гранатовый браслет». Порой человек понимает себя и свои чувства только после сильного потрясения. Так случилось и в жизни Веры. Она жила с мужем и была довольна их отношениями, но они едва ли были настоящей страстной любовью. Такое чувство, как утверждает автор, встречается раз в сотню лет. И оно прошло мимо героини. Тайный поклонник, который присылал ей письма о любви, был одержим ею и хотел только одного — хотя бы говорить о своих эмоциях. Но брат и муж Веры запретили ему досаждать замужней даме. Она и сама попросила Желткова закончить всю эту историю поскорее. Ее слова были восприняты буквально. Желтков наложил на себя руки. Только после этого Вера поняла, что мимо нее прошло чувство, которому нет аналогов, у которого нет границ. И в своей душе она ощутила сожаление. Лишь эта ситуация помогла ей разгадать и лучше узнать себя.

М. Горький, «Челкаш». Свою истинную сущность мы познаем в критических ситуациях, когда истинная природа берет верх над условностями. Такое открытие пережил Гаврила, герой рассказа. Крестьянский парень приехал в город на заработки и наткнулся на выгодное предложение от контрабандиста. В деле Гаврила струсил и вел себя не лучшим образом. Но когда речь пошла о дележе денег, герой оказался способным на убийство из-за угла. Он попытался лишить жизни Челкаша, чтобы завладеть всей суммой. Его настоящее «Я» проявилось именно в этом моменте, когда рука с камнем направила всю силу на подлый удар. После этого

Гаврила понял себя намного лучше, как и Челкаш. Теперь стало очевидно, что истинная сущность героя — безграничная и жестокая алчность.

А.С. Пушкин, «Капитанская дочка». Пройдя через многочисленные испытания, человек способен понять, кто он есть на самом деле. Главный герой, Петр Гринев, будучи в начале книги беззаботным юношей, гоняющим голубей по крышам, вступает во взрослую жизнь. Отец, Андрей Петрович, отправляет своего сына в отдаленную часть, где Петруше придется справляться со всем самостоятельно. Совершив первые ошибки в пути, герой начинает осознавать, что нужно подходить ответственно к любому делу. Это происходит после проигрыша Зурину. Тогда Гринев сказал, что “поведение его в симбирском трактире было глупо”. “Все это меня мучило,”- заключает молодой дворянин. Оценка своего поведения, а также мудрые слова “дядьки” Савельича дают повод для размышлений о своем дальнейшем пути. По ходу повествования мы видим, как юноша меняется, пройдя через все трудности: проигрыш в карты, поединок со Швабриным, защита крепости- делают Петра только сильнее. Так, становление его личности демонстрирует внутреннюю эволюцию героя, и в финале романа он предстает благородным человеком. Испытания помогли ему понять себя и стать лучше.

И.С. Тургенев, «Отцы и дети». Через испытание познает себя и Евгений Базаров в романе “Отцы и дети” И.С. Тургенева. Придерживаясь принципов нигилизма, оставаясь холодным и твердым человеком, Евгений воспитывает себя сам: “Всякий человек сам себя воспитывать должен- ну хоть я, например”. Так же, как и многие герои, он познает этот мир через испытание любовью. Именно здесь проявляется “живая” натура нигилиста. Добирается до сути Базаров тогда, когда признает это чувство. Он не верит в эту “выдумку романтиков”, но страсть к Одинцовой настигает его и не дает в полной мере следовать своим убеждениям. Он проникается глубокой симпатией и привязанностью к этой холодной женщине. Разочаровавшись в своих взглядах, Евгений теряет свою уверенность. Он осознает, что его жизненные предрассудки были ложными, потому что через чувственный опыт, отрицаемый в недавнем прошлом, герой проходит сам. Базаров поздно понял себя, потому что слишком полагался на разум и недооценивал чувства, а они тоже играют важную роль в осознании и поиске себя.

А.П. Чехов, «Ионыч». Однако не все герои справляются с непростой задачей познания своей индивидуальности. Дмитрий Ионыч Старцев в рассказе А.П. Чехова “Ионыч” в начале рассказа представляется читателю положительным героем. Молодой врач — деятельный и образованный человек. Его интересуют работа, искусство, семейные ценности. Когда по просьбе Котика он приезжает на кладбище, герой видит “мир, не похожий ни на что другое”. Однако после этого мгновения Старцев чувствует пустоту внутри себя: “Он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние”. После этого чеховский герой осознает бессмысленность существования. Душевные изменения проявляются не только в его характере, но и в теле. Карьера и деньги становятся приоритетом, а его единственным увлечением остается игра в винт по вечерам. Презирая этот мир и при этом понимая, что погряз в нем, герой не пытается измениться. Материальные ценности поглотили Старцева с головой, поэтому о духовном развитии герой даже не думает. Проблема Дмитрия заключается в том, что он перестал прислушиваться к себе и идти к поставленным целям. Он позволил обывательскому обществу управлять собой и забыл о необходимости сохранять верность себе и своим убеждениям. Поэтому он заблудился и потерял себя.

М. Горький, «На дне». Актер из пьесы М. Горького “На дне” не справляется с самопознанием. Все герои произведения — нравственно “падшие” люди, но некоторые все же питаются надеждой выбраться из болота. В этом им помогает Лука, который, как пророк, вдохновляет некоторых героев своими словами и советует действовать. От него Актер узнает, что существует “лечебница для пьяниц”. Он искренне верит в то, что сможет побороть себя. Герой бросает пить и начинает копить деньги на поездку в больницу. Однако утверждения других ночлежников и исчезновение Луки возвращают Актера в первоначальное состояние. На секунду герой осознает, что эта жизнь его не устраивает и что его предназначение в другом, но он теряет себя под воздействием окружающих и своего порочного увлечения спиртным. Не выдержав своей участи, Актер совершает самоубийство. Герой постоянно заглушал внутренний голос и не слышал себя. Это его и погубило.

И.А. Гончаров, «Обломов». Познание самого себя происходит и у Обломова из одноименного романа И.А. Гончарова, но его привычки, приобретенные с детства, не дают ему измениться. Илья Ильич теряет свой ориентир, потому что он ленивый, малодушный, приземленный. Из-за отсутствия целей и воли для их реализации герой не в силах заставить работать над собой: “Ему грустно и больно стало за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил, за тяжесть, мешающую всему”. Друг Штольц и возлюбленная Ольга Ильинская предпринимают попытки изменить Обломова, для которого энергичная жизнь является наказанием. Любовь к Ольге помогает ему сделаться лучше. Вера в счастливое будущее любимого человека помогает девушке не сдаваться. Однако ее старания оказались тщетными. Обломов думает, что его полюбить невозможно, и приходит к разрыву отношений и возвращению к старому укладу. В итоге герой возвращается к тому, с чего начинал. Он заглушил свой внутренний голос, оставшись в зоне комфорта и во власти полудремы. Илья Ильич успокоил свои нравственные поиски блаженной праздностью и жил за счет стараний Агафьи Пшеницыной. Поэтому он так и не нашел себя.

Н.В. Гоголь, «Шинель». Теряет себя Акакий Акакиевич Башмачкин в рассказе. Он, как и Обломов, не пытается изменить свою жизнь к лучшему, оставаясь в нищете и неуважении. Его иллюзорным выходом становится новая шинель, на покупку которой он копит, отказывая себе во всем. Герой экономит, начиная со свечей и заканчивая едой, голодает, “ступает как можно легче и осторожнее по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок”, редко отдает вещи в прачечную. Покупка новой шинели становится самым ярким событием: “Существо, <...> для которого всё же таки, хотя перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь...”. В этот момент Башмачкин счастлив. Его жизнь на мгновение становится совершенно иной, не той, что раньше. Однако чиновник придает настолько большое значение вещи, что, потеряв ее, теряет и смысл своего существования. Из-за этого герой умирает. Как мы видим, ошибочная расстановка приоритетов и сон души, погрязшей в рутине, приводят личность к потере самой себя.

М.А. Шолохов, «Судьба человека». Какие личностные качества человека нужно ценить больше всего? Конечно же, это доброта, сила духа и человечность. Всеми этими свойствами обладал Андрей Соколов. Он был верным мужем, ответственным отцом и хорошим работником. Однако все богатство его внутреннего мира проявилось в военные годы, когда герою пришлось встать на защиту Родины. Андрей мужественно исполнял свой долг и не потерял человеческий облик даже тогда, когда все обстоятельства ломали волю людей. Потеряв семью, он нашел в себе силы начать жить заново и усыновить мальчика Ваню, который нуждался в заботе. Таким образом, доброта, сила воли и человечность позволили герою выстоять в сложной ситуации, поддержать Родину и спасти все то, ради чего стоит биться до конца.

Дорога в жизни человека.

Дорога – это не только физическое расстояние, которое человек проходит, двигаясь из пункта А в пункт Б, но также путь в метафорическом смысле, означающий накопление знаний и осмысление опыта в процессе жизни. Жизненный путь похож на странствие или путешествие, ведь во время него тоже нужно преодолевать препятствия, принимать решения и достигать цели, чтобы прийти в конечную точку на маршруте другим человеком, подобно героям классических произведений, которых дорога меняет кардинально.

Маршрут никогда не может быть линейным, он всегда – извилист, иногда – тернист, часто – изобилует внезапными поворотами. Если путь вниз – быстрый и легкий, то дорогу вверх – осилить невозможно без труда, прилежания и самопожертвования. Но ради этого стоит жить, ведь это – путь к вершине, к себе и к Богу.

Примерные вступления к некоторым темам.

- **Куда ведет жизненный путь человека?**

В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о том, какой путь выбрать и в каком направлении ему двигаться. На мой взгляд, это зависит от внутренних качеств личности, а также от целей и задач, которые она перед собой ставит. Одни стойко борются с обстоятельствами, анализируют совершенные ошибки и движутся вперед. Такие люди реализуют свой жизненный потенциал и достигают поставленной цели. Другие смиряются с обстоятельствами и ни к чему не стремятся. Они останавливаются в развитии, забывая о цели и смысле своего существования.

Размышляя над этим вопросом, обратимся к произведениям художественной литературы.

А.С.Пушкин «Капитанская дочка» или М.Горький «Старуха Изергиль» (легенда о Данко)
– достижение цели;

А.П.Чехов «Ионыч» - деградация.

- **Как Вы понимаете фразу Оноре де Бальзака «Чтобы дойти до цели, человеку нужно только одно – идти»?**

В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о том, что нужно сделать для того, чтобы достичь поставленной цели. На мой взгляд, только трудолюбие, терпение и сила воли помогут человеку справиться с трудностями и добиться желаемого. Несмотря на сложности и преграды, люди должны двигаться вперед и воплощать свои планы в жизнь. Именно об этом и говорит известный французский писатель Оноре де Бальзак в своем высказывании.

А.С.Пушкин «Капитанская дочка», Ф.М.Достоевский «Преступление и наказание», А.Грин «Зеленая лампа», М.Горький «Старуха Изергиль».

М. Горький в рассказе «Старуха Изергиль» доказал, что люди могут достичь любых целей, если будут предпринимать реальные шаги для их достижения. Так, пока соплеменники отчаивались и кляли судьбу, не решаясь двигаться на выход из чащи, Данко решил, что необходимо браться за дело и добиваться решения проблемы. Он призвал народ идти за ним и не бояться. Люди прислушались к лидеру и отправились в путь. Только благодаря нему они, наконец, сдвинулись с мертвой точки. В дороге они устали, отчаялись и выплеснули злость на предводителя, но Данко все равно смог их спасти, вынув горящее сердце из груди и осветив путь. Как бы люди не осуждали методы юноши, не жаловались на свою слабость, они все равно пришли к цели благодаря его инициативе и конкретным действиям, направленным им на достижение успеха.

- **Дорога к счастью – какая она?**

В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о том, какой должна быть дорога к счастью. На мой взгляд, это зависит от того, что люди вкладывают в это понятие. Одни считают, что быть счастливым – значит жить в гармонии с миром и самим собой, другие определяют счастье как любовь к близкому человеку и пребывание вместе с ним. В любом случае счастье – некий идеал, достичь которого всегда не просто. И порой только через трудности, страдания и потери можно проложить путь к нему.

А.С.Пушкин «Капитанская дочка», Ф.М.Достоевский «Преступление и наказание»,

А.П. Чехов в рассказе «Дама с собачкой» описал тернистый путь к личному счастью. Главным героям пришлось переосмыслить свои взгляды на мир и преодолеть неуверенность в себе, чтобы обрести шанс на настоящую любовь. Анна и Дмитрий пошли против предрассудков — своих и чужих. Анна поняла, что в близости с Гуровым совершила не измену или грех, а познание своих истинных чувств. Она смогла принять, что не любит мужа и не хочет больше жить во лжи. Дмитрий признал, что зря думал о женщинах так пренебрежительно и напрасно жил с нелюбимой. Он также осознал, что жил пустой и суетной жизнью, где не было места его истинным потребностям и склонностям. Филолог зря пошел работать в банк, юноша ошибся, женившись так рано и не по любви. С признания ошибок начался путь к счастью — борьбе за свою любовь, за право быть вместе.

- **Как не сбиться с жизненного курса?**

В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о том, как не сбиться с верной дороги. На мой взгляд, человек должен иметь четкие моральные принципы и следовать им, несмотря на жизненные трудности и невзгоды. Именно убежденность в своих идеях, уверенность в себе, решительность, твердость характера и доброжелательное отношение к людям помогут не сбиться с жизненного курса.

А.С.Пушкин «Капитанская дочка»,

М.Горький «Старуха Изергиль». Данко вырос в кругу любящих людей, он предан им и своей цели - сделать всех счастливыми. Но вот, племя героя оказалось в затруднительном положении: другой народ выгнал их в жуткий лес, который свои смрадом потихоньку убивал их. Данко пытался вывести своё племя из тёмных зарослей, но люди, под натиском страха, решили убить его. Герой, теряя последнюю надежду, вырывает своё сердце из груди, тем самым воодушевляя народ следовать за ним. В конце, выведя оставшихся людей он, с чувством выполненного долга, умирает. Эта история доказывает, что выбор дороги в жизни героя целиком зависит от его характера. Таким образом, на примере Данко в рассказе М. Горького «Старуха Изергиль» читатель может сделать вывод, как характер и мировоззрение человека отражается на его дальнейшем пути.

В.Г. Короленко в произведении «Дети подземелья» описывает мальчика, который, по мнению окружения, уже давно сбился с пути истинного. Вася был ребенком из приличной семьи, сыном судьи, но весь день проводил на улице среди беспризорников. Такая компания закрепила за героем дурную славу. Но Вася твердо знал, что люди ошибаются, ведь бездомные дети не такие плохие, как о них говорят. Валя — добрый мальчик, который заботится о сестре и ворует только для того, чтобы утолить голод и спасти Марусю. Эти ребята научили Васю отзывчивости, доброте и ответственности. У них был богатый жизненный опыт, который показал Васе, что обеспеченные люди закрывают глаза на правду и не желают обращать внимание на тех, кто оказался на улице не по своей вине. Общение с беспризорниками помогло Васе найти свой жизненный путь, а не сбиться с курса. Оно открыло ему глаза на проблемы, которые ему предстояло решить во взрослой жизни.

А.Грин «Алые паруса». Вера в свое предназначение помогает человеку не сбиваться с пути. Если бы Ассоль пошла

на поводу у предрассудков и скептицизма своего окружения, то она бы не дождалась своего капитана. Люди упорно убеждали ее, что предсказание Эгля — всего лишь сказка, и нужно вернуться в реальность, где паруса вовсе не алые. Но Ассоль не сдавалась и мечтала о том, чтобы ее судьба сложилась иначе. И только поэтому Артур услышал вдохновляющую историю о грезах и решил их воплотить в жизнь. Если бы Ассоль перестала верить в себя и свою счастливую звезду, никто не сказал бы капитану о ней. Она ничем бы не выделялась среди других. Вот почему так важно придерживаться своего курса и не позволять другим похоронить свою мечту в руинах сомнений.

- **Что мешает человеку двигаться вперед?** В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о том, что мешает человеку реализовывать свои мечты и уверенно идти к поставленной цели. На мой взгляд, неумение добиться желаемого определяется чертами характера человека и его внутренними качествами. Если он ленив, апатичен, нелюбознателен, лишен силы воли и твердости характера, то никогда не продвинется вперед в своем деле и не добьется успеха.

А.П.Чехов «Ионыч», М.Горький «На дне».

- **Что ищет человек в путешествиях?**

В жизни каждого наступает момент, когда он задумывается о роли путешествий в жизни человека. Для чего люди покидают родной дом? Что они ищут и к чему стремятся? На мой взгляд, путешествие – это всегда новые эмоции и впечатления. Они позволяют человеку по-другому взглянуть на окружающий мир, узнать много интересной и полезной информации. Знания и опыт, полученные в других краях, способствуют переосмыслению жизненных ценностей и устремлений человека, меняют его мировоззрение, помогают найти верный путь в жизни.

Аргумент А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

Сказка А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» – история о поисках пути к самому себе. Герой произведения Маленький принц, подобно самому Сент-Экзюпери, любившему летать на самолете, отправляется в путешествие по различным планетам. Его странствие напоминает некрасовское «Кому на Руси жить хорошо?», только с другой поставленной задачей у героя. На планетах мальчик встречает людей и, встречаясь с каждым из них поодиночке, он познает мир.

На протяжении путешествия Маленького принца перед читателем предстает целая галерея типов: король, честолюбец, пьяница, деловой человек, фонарщик и географ (сюда можно отнести еще и цветок с трех лепестках и стрелочника с продавцом пилюль от жажды). Подобно герою вольтеровских философских сказок, Маленький принц вступает в беседу с каждым встреченным им героем, и беседы эти принимают всегда философский характер.

Каждый из этих героев ведет по-своему одинокое и абсурдное существование, и Маленький принц обнаруживает эту абсурдность и начинает лучше понимать окружающий мир и самого себя.

Встреча с Лисом – один из важнейших эпизодов книги и переломный момент в судьбе Маленького принца, который многое начинает понимать в жизни, в любви и дружбе. Лис раскрывает малышу сущность человеческого сердца, рассказывает ему о жизненных ценностях, о которых люди давно забыли. По мнению Лиса, люди разучились смотреть ночью на звёзды, любоваться красотой закатов, испытывать наслаждение от благоухания Розы. Они подчинились суетности земной жизни, забыв о «простых истинах»: о радости общения, дружбе, любви, человеческом счастье и об истинной красоте. Это замечают и другие персонажи сказки, они считают, что «людей постоянно носит ветром», что они «куда-то спешат и сами не знают почему». И автору очень горько говорить о том, что люди этого не видят и превращают свою жизнь в бессмысленное существование.

От Лиса Маленький принц узнает, что дорога к сердцу другого человека не всегда бывает легкой. Недопонимание, холодность, которые возникли у Маленького принца с розой, можно преодолеть, если не бежать от ответственности, если найти путь к сердцу другого человека, постепенно его «приручая». И если этот путь известен, тогда появляется любовь и дружба. Благодаря Лису герой обретает смысл жизни. Он находит не только путь к себе, но учится лучше понимать других, потому совершает свое последнее путешествие, чтобы вернуться домой, к розе, тем самым преодолевая смерть.

Маленький принц, являющийся воплощением всех лучших качеств человека, раскрывает тайну бытия: любовь побеждает смерть, ведь пока ты не забыт и пока кому-то нужен, пока несешь ответственность за кого-то, ты не можешь исчезнуть.

Таким образом, путешествие помогло Маленькому принцу найти дорогу к себе и к людям, сделало его жизнь осмысленной. А нам, читателям, стоит только поучиться у героя, ведь порой мы пытаемся увидеть глазами то, что может увидеть лишь сердце.

А.Грин «Алые паруса»

Артур Грэй был богатым аристократом от рождения. Его родители предоставляли ему все возможности для карьерного роста. Он жил в родовом поместье и имел все привилегии сына дипломата. Но герой грезил о морях, странствиях и приключениях. Вся роскошь мира не могла заменить ему новых открытий и впечатлений. Да и свое призвание Артур видел не в политической деятельности отца, а в морском деле — опасном, но интересном. Чтобы реализовать свою мечту, мальчик покинул родной дом и стал скитаться по кораблям, работая юнгой и накапливая опыт. Там он убедился, что выбрал правильный курс. Судьба вознаградила его за это решение: в очередном порту Артур встретил свою настоящую любовь — Ассоль. Узнав о ее необычной и возвышенной мечте, капитал заказал алые паруса и воплотил грезы красавицы. «Благодаря Ассоль, я понял одну нехитрую истину: чудеса надо делать своими руками» — говорит он. Если бы Артур не путешествовал бы по свету, он не обрел бы ни любви, ни мудрости, ни уникального жизненного опыта. Все это ему подарили странствия.

Другие аргументы к сочинению.

Что человек ищет в путешествиях? А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» описал героя, который искал в путешествии забвения и просветления. Евгений убил на дуэли своего друга и раскаивался в содеянном. Он больше не мог оставаться в той деревне, где это произошло, и уехал в длительную поездку по России. Из опубликованных автором отрывков (глава о путешествии Онегина не была включена в текст романа) становится ясно, что Евгений побывал в Нижнем Новгороде, в Астрахани, на Кавказе и других местах. Онегин побывал возле Бахчисарайского фонтана и даже вспомнил там о Пушкине. Скитаясь и наблюдая за жизнью других людей, Евгений хотел развлечься и отбросить «горькие размышления». Однако даже в путешествии он думал: «Я молод, жизнь во мне крепка; Чего мне ждать? тоска, тоска!...». Видимо, именно тогда герой понял, что ему необходимо что-то менять в себе, и встреча с Татьяной показала ему, чего именно не хватает. Таким образом, в поездке персонаж смог развеяться, набраться сил и даже переосмыслить свою жизнь.

Как путешествия развивают личность? А.С. Грибоедов, «Горе от ума». **А.С. Грибоедов в пьесе «Горе от ума» доказал благотворное влияние путешествий на личность: главный герой стал намного умнее и добродетельнее своего прежнего окружения, ведь получил новый опыт и новые знания за границей.** Качественное образование и опыт зарубежного туризма помогают человеку накапливать практический и духовный опыт. Например, Александр Чацкий до своего отъезда за границу спокойно общался с Фамусовым и его дочерью, но не вступал в такие ожесточенные конфликты, свидетелями которых мы становимся после его возвращения. Александр вышучивал некоторых представителей фамусовского общества и только. Но истинное положение России он увидел только тогда, когда провел в иностранных государствах три года и получил фундаментальное образование. Новый опыт открыл ему глаза на все социальные проблемы, которых в упор не замечали те, кто так и остался в Москве наедине с французиками из Бордо. Кругозор Чацкого расширился, и он понял, почему Россия отстает, а все его соотечественники копируют любую зарубежную тенденцию. Причинами глобального отставания его Родины были крепостное право, кумовство и блат во власти, казнокрадство, невежество и другие явления. Но смог бы Александр их заметить, если бы не приобрел те знания, навыки и впечатления, которые подарило ему это путешествие? Нет. Практический и духовный опыт не приобретается теми, кто не выходит из зоны комфорта и не пробует что-то новое.

Что человек ищет на своем жизненном пути? А.С. Пушкин в произведении «Капитанская дочка» показывает, что каждый человек выбирает свою дорогу и ищет то, что соответствует его базовым ценностям. Так, Петр Гринев шел по направлению, указанному ему отцом: берег честь смолоду, бился за свои идеалы, защищал слабых и не пресмыкался перед сильными. Его путь прямой и честный, ведь он никого не обманывал и вел себя по-человечески в любой ситуации. Поэтому он добился того, к чему шел, а именно спас возлюбленную, создал крепкую семью и исполнил свой офицерский долг. А вот Швабрин был лживым, беспринципным и слабым человеком, который хотел получить все и даром. Он свернул на кривую дорожку, чтобы сократить путь, но вышел в тупик: его заключили в тюрьму за измену, ведь он стал слугой Пугачева, чтобы спасти свою жизнь. Очевидно, что каждый герой пришел к тому результату, к которому вела выбранная им тропа.

Согласны ли Вы с тем, что «под лежащий камень вода не течет»? И.А. Гончаров в романе «Обломов» показал, что человек, который ни к чему не движется, живет бесцельно, ничего и не получает от жизни. Книга начинается с описания одного дня из жизни Ильи Ильича. С самого утра и вплоть до приезда Штольца он ничего не делает. Поэтому читателя не удивляют ни грязь в комнате, ни распущенность слуги, ни внешний вид изнеженного барина. Имя Ильи Ильича находится в таком же плачевном состоянии и едва не разорвется. Если бы ни помощь Штольца, Обломов и вовсе остался бы без Обломовки. Сам Илья Ильич не заинтересован в управлении хозяйством и другой работе, поэтому он не может привести финансы в порядок даже ради женитьбы на любимой девушке. А потому вполне логично, что Обломов ничего не добивается, не побеждает себя и умирает в цвете лет от своего ненормального образа жизни. Под лежащий камень вода не течет — это правда.

Можно ли идти к цели «по головам»? А.П. Чехов в рассказе «Крыжовник» описал путь к цели, который вовсе не мотивирует, а вызывает презрение. Николай Иванович всю жизнь мечтал о приобретении усадьбы и статусе дворянина. Но он был всего лишь мелким чиновником. Дабы осуществить задуманное, ему пришлось ограничивать себя даже в самом необходимом. Ради цели он даже решился на подлость: женился на расчету на некрасивой вдове с капиталом. Николай Иванович положил ее на алтарь своей мечты, и вскоре вдова зачахла от скарредности мужа. И вскоре герой смог реализовать свои планы, правда, речка возле барского дома была кофейного цвета из-за близкого соседства с заводами, но хозяина это не смущало. Он пришел к своей цели и чувствовал себя счастливым человеком. Однако его брату довольство и сытость Николая показались ужасно эгоистичными и достойными презрения, ведь под их влиянием герой деградировал. Идя к своему идеалу по головам, персонаж и не заметил, как стал ограниченным эгоистом с манией дворянского величия. Средства исказили цель, и мечта об успехе привела человека к нравственному падению, а не триумфу.

Какие города России Вы хотели бы посетить и почему? Невероятно красиво А.С. Пушкин описал крымский город в поэме «Бахчисарайский фонтан». Именно там хотелось бы побывать больше всего, ведь там сохранились достопримечательности минувших дней и уникальный природный ландшафт. В «Ханском дворце» в городе Бахчисарай до сих пор стоит древний фонтан слез, который оплакивает гордую Марию и ревнивую Зарему. По легенде, хан привез невольницу из Польши, полюбил ее, но ее сердце оказалось холодным. Мария не хотела жить в заточении и предпочла бы смерть неволе. А вот Зарема, грузинская пленница, любила хана и от ревности убила соперницу. За это правитель велел казнить ее. В знак скорби он возвел фонтан, на который было интересно посмотреть вживую. Конечно, такие красивые пейзажи и экзотические здания привлекают внимание туристов со всего мира.

Дорога в произведениях русской литературы.

Аргумент М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»

Человек, который ищет себя, находится в постоянном движении. Путешествие становится для путника способом познания своего внутреннего мира, но не всегда человек способен к нравственному воскресению. Например, главный герой романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» чувствует себя «топором в руках судьбы», лишним человеком, способным только разрушать чужие жизни и причинять людям страдания. Печорин со своей склонностью к перемене мест действительно лучше познаёт себя и судит самым страшным судом. Он понимает, что не использовал данные от природы способности по назначению и многое упустил. Такие люди, как Печорин, не могут найти своё место и вечно странствуют, пока не умирают где-нибудь в дороге, как это и случилось с главным героем.

М.Ю. Лермонтов, «Песня про купца Калашникова». Дорога чести и сегодня является единственно правильным направлением. Вспомним историю купца Калашникова: Степан защитил честь своей семьи в поединке после того, как любимец царя прилюдно опозорил его супругу своими домогательствами. Алена Дмитриевна была верной женой, но теперь кто угодно мог в этом усомниться. И Степан понял, что Кирибеевич не отступится, так и будет преследовать Алену Дмитриевну, ведь ему ничего за это не будет. Любой современный мужчина поступил бы на его месте точно так же: наказал обидчика, пресек домогательства и всем показал, что подобное деяние влечет за собой ответственность. В наши дни для этого есть правовые инструменты, но тогда человек мог отстоять свою семью только в кулачном бою и по всем правилам поединка. Но суть у этих явлений одна: дорога чести определяет наши поступки в любом месте и в любое время.

Аргумент Н.С. Лесков «Очарованный странник»

Путешествие как поиск истины, странствие к самому себе отражено в повести Н.С. Лескова «Очарованный странник». Так, герой повести Иван Северьянович Флягин пережил много испытаний, прежде чем почувствовал в себе желание «отстрадать» за другого человека, а позже и «за народ... помереть». Герой является воплощением русского национального характера, соотносится с фольклорным образом русского богатыря Ильи Муромца.

Сюжет сказа образует исповедь героя, едущего на пароходе, своим случайным спутникам. Фигура Флягина сразу привлекает внимание людей, плывущих с ним. Это огромного роста монах, видом напоминающий былинного героя. Его история – странничество – вызывает аллегории с Иванушкой-дурачком, вечно ищущим свое счастье в странствии по свету.

История жизни, рассказанная героем, построена как путешествие за истиной, странствие в поисках смысла жизни. Блуждая по России и побывав в своей жизни конюхом, нянькой, конокрадом, солдатом, артистом и, наконец, монахом, герой приходит к идее служения Родине.

Главный герой повести показан в эволюции: он вмещает в себя разные грани русского характера – удалство, силу, но силу избыточную, неразумную. Сила героя становится причиной смерти 3-х человек. Еще будучи кучером, Флягин из молодецкого озорства запорол кнутом до смерти монаха, который заснул на возу с сеном и вовремя не посторонился с дороги. В другой раз, будучи на ярмарке, Флягин во время честного кулачного поединка убивает татарина. Наконец, он помогает умереть Грушеньке — спасая ее душу от греха самоубийства, по ее просьбе он сталкивает ее с обрыва в реку.

Странствия и мучения, выпавшие на долю героя, заставляют его переосмыслить свою жизнь. Он ощущает вину перед убитыми им и обрабатывает ее, служа людям, — отправляется в рекруты вместо сына бедных стариков, приняв его имя, совершает военные подвиги.

Аргумент Л.Н. Толстой «Война и мир»

Дорога может изменить мировоззрение человека. Подтверждение этой мысли можно найти на страницах романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Так, князь Андрей Болконский меняется именно после длинной поездки по делам отца (весенний лес – Отрадное – возвращение летом через тот же лес, размышления князя Андрея о дубе).

Герой переходит от гордыни и индивидуализма к жизни для других людей, к единению с народом: «...Чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!» Не менее важную роль играет дорога и в жизни Пьера Безухова. Находясь в глубоком душевном кризисе, Пьер Безухов после дуэли с Долоховым едет из Москвы в Петербург.

Чувствуя себя запутанным, думая о смерти, Пьер ждет лошадей на станции в Торжке. Встреча с масоном Баздеевым заставляет героя поверить в новые идеи и избавиться от сомнений. Можайская дорога, по которой идет Пьер накануне Бородинского сражения и видит подводы с ранеными, батарея Раевского, где солдаты с радостью принимают Пьера в свои ряды, заставляет его осмыслить свое «Я» в сближении с народом, что позволяет Безухову принять себя как личность.

Аргумент А.Н. Островский «Гроза».

Тема дороги, пути в пьесе А. Н. Островского «Гроза» тесно связана с нежеланием героев мириться с действительностью, с попыткой освободиться, бежать от несвободы, непонимания. Закоснелость обычаев, неподвижность быта Калинова заставляют героев «рваться» из родного города. Пытаются сбежать из душной обстановки Тихон, Варвара и Кудряш. Несмотря на это, к духовному пути готова только Катерина, которая противопоставлена всем жителям города. Самая большая ценность девушки – свобода ее души. Не случайно она завидует птицам и мечтает улететь. Способность в атмосфере унижения и подозрительности сохранить чистоту своей души делает Катерину сильной и свободной: «А уж коли очень мне здесь опостынет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь». Последний путь Катерины – отстаивание своей воли: «Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу – все равно!»

М. Горький, «Макар Чудра». Человек находит в путешествиях ощущение свободы и уникальный жизненный опыт. Например, Макар Чудра не имел образования, но накопил мудрость, ведь скитался по разным уголкам света. Он знал много необычных историй и стал интересным собеседником. Герой считает, что люди, которые привязаны к одному месту и отказываются от открытия и постижения других, являются настоящими рабами. Их мир однообразен и ограничен, поэтому они ничего не знают о многообразии планеты и не получают всех возможностей, которые нужно искать в странствиях и приключениях. Макар пользовался всеми шансами судьбы, многое осознал и смог построить свою жизнь так, что бы каждый день приносил ему счастье. Его пример убеждает нас в том, что в путешествии каждый человек может найти, в первую очередь, себя.

М. Горький, «На дне». «Кривая дорожка» — это бесчестный путь, который сокращает дистанцию до цели, но взамен требует отказа от нравственных принципов. Именно такую жизненную тропу выбрали обитатели ночлежки. Васька Пепел пошел по накатанной и повторил судьбу отца. Настя получала легкие деньги ценой унижения. Актер хотел забыться и снять стресс, а в результате стал рабом алкоголя. Сатин после каторги не смог найти работу и срезал путь — начал обманывать людей в азартных играх. Бубнов не захотел разбираться в своих семейных проблемах и стал бродягой. Все герои выбрали вариант попроще и побыстрее — это и есть «кривая дорожка», ведь она ведет к цели ценой отказа от своих правил и установок.

И.А. Бунин, «Чистый понедельник». Чтобы выбрать правильную дорогу в жизни, человеку нужно отгородиться от влияния со стороны и услышать свой внутренний голос. Так сделала и героиня данного рассказа. Она много читала, ходила на развлекательные мероприятия и посещала лекции, словом, вела активный образ жизни. Она познала все особенности мирской жизни и изучила духовное поприще, чтобы выбрать свой путь. Но ее кавалер всячески пытался повлиять на ее решение и навязать ей свое видение их будущего: брак, дети, семейная жизнь. Героиня же не посвящала его в свои планы и оставила последнее слово за собой. Девушка не стала доверять свою судьбу другим людям и сама все решила. Она избрала религиозный сан и отказ от мирской суеты. Это больше соответствовало ее натуре, а значит, дорога была верной. Только самостоятельность выбора помогает не ошибиться.

Аргумент О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». Человеку не раз за свою жизнь приходится выбирать. От того, какое решение мы принимаем, зависит очень многое. Так, теме нравственного выбора посвящен рассказ О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». Автор погружает читателя в сон главного героя Додсона – главы маклерской конторы. Во сне он увидел себя разбойником, искателем приключений. Рядом с ним был его верный товарищ Боб, который не раз рисковал вместе с ним жизнью. Герои вместе совершили преступление – ограбили поезд, теперь им предстояло скрыться от погони. Но случилась беда – гнедая Боба сломала ногу, и им нужно было решить, как быть дальше. Герой оказался перед нравственным выбором: быть с товарищем честным и разделить с ним невзгоды или избавиться от него, чтобы коню не пришлось нести двойной груз и можно было скрыться от погони. Додсон выбирает второе. Он убивает товарища и скачет прочь. И когда он просыпается, он делает все тот же выбор, когда разоряет своего друга. «Боливару не снести двоих» – эту фразу повторяет герой дважды: во сне и в реальной жизни. В этой фразе заключено жизненное кредо героя – жить только для себя и в принятии решений руководствоваться только личной выгодой. До последнего читатель надеется, что сон Додсона должен научить его, что, поступив неправильно во сне, он поступит правильно в жизни. К сожалению, этого не случилось. Герой не усвоил урок, не воспользовался шансом, который дала ему жизнь, не переменял решения.

О. Генри не случайно показывает нам этого героя. В свойственной ему ироничной манере он рассказывает читателю, насколько страшно быть человеком, для которого моральные законы ничего не значат. Описание внешнего вида персонажа подтверждают эту мысль: лицо героя выражает «холодную жестокость и неумолимую алчность». Это ужасает и заставляет задуматься о том, насколько важно сохранять в себе человека, руководствоваться законами морали, в противном случае можно превратиться в Додсона – беспринципного, алчного, страшного человека.